

М. А. Лоскина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
st069702@student.spbu.ru , deinalteramille@gmail.com

ВЫРАЖЕНИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ПИСЬМАХ ЦИЦЕРОНА: НЕУВЕРЕННОСТЬ КАК СТРАТЕГИЯ ВЕЖЛИВОСТИ

В статье рассматриваются случаи использования лексических маркеров, которые можно отнести к показателям эпистемической модальности, передающим значения сомнения и неуверенности (*opinor, fortasse, vereor, ut mihi visus sum*), в рамках различных стратегий вежливости и intersубъективности. Использование выражений с низкой степенью эпистемической поддержки высказывания можно считать стратегией в случаях, когда говорящий выражает сомнение не потому, что действительно сомневается в истинности пропозиции, а потому, что не уверен, каким может быть мнение адресата на этот счет, его реакция на высказывание и т. п. Таким образом, эти средства могут служить для того, чтобы: передать отношение говорящего к высказыванию, сформулировать высказывание, ориентированное на адресата, избежать прямолинейности, слишком сильных заявлений о себе, высказаться на темы, требующие осторожности в обсуждении, и в целом для устранения трудностей в коммуникации. Исследование проводится на материале писем Марка Туллия Цицерона, адресованных Титу Помпонию Аттику.

Ключевые слова: латинский язык, эпистемическая модальность, хеджирование, прагматика, лингвистическая вежливость, intersубъективность.

М. А. Loskina

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
st069702@student.spbu.ru , deinalteramille@gmail.com

Expressions of epistemic modality in Cicero's letters: uncertainty as a politeness strategy

Epistemic modality refers to the speaker's assessment of the truth of a statement, an indication of the degree of their certainty about the proposition of which they are the author. The degree of certainty, or epistemic support for the proposition, can be either high or low. Expressions of epistemic modality can be used to convey the speaker's attitude to the proposition being expressed, to express the speaker's sensitivity to the addressee, to avoid making grandiose claims about self, to negotiate sensitive topics, and in general to facilitate communication.

The purpose of the paper is to examine the role of Latin epistemic modality expressions in the constructing of social interaction. Cicero's letters to Atticus were selected as the source material because, firstly, they are written in a language which reflects the spoken language of the cultural elite of Roman society (*sermo cotidianus*), i.e. they allow more freedom than Cicero's speeches or treatises; secondly, the genre of letters implies a dialog between the author and the addressee and therefore encourages the author to reflect on the strategies of verbal communication to a greater extent than other literary genres (e.g. philosophical prose or historiography).

The article examines the use of lexical markers of epistemic modality conveying the meanings of doubt and uncertainty (*opinor, fortasse, vereor, ut mihi visus sum*) as part of various strategies of politeness and intersubjectivity. The main purposes for which the author uses these expressions are as follows:

1) the author of the letter aims to leave an opportunity to disagree for the addressee — when expressing his own opinion, drawing conclusions, making any decisions concerning the other party directly or indirectly;

2) the author tries to avoid excessive straightforwardness in situations which are common in social interaction but pose a threat to the person — we have analyzed pieces of advice, a request and a statement on a topic that requires caution in discussion;

3) the author follows the so-called principle of modesty (avoids overconfident statements about themselves);

4) the author predicts a certain reaction of the addressee in order to attract their attention, express their own view on something, summarize or initiate a particular part of the narrative.

Keywords: Latin, epistemic modals, hedging, pragmatics, linguistic politeness, intersubjectivity.

Введение

Под эпистемической модальностью понимается оценка говорящим истинности высказывания, указание им на степень своей уверенности в пропозиции, автором которой он является. Степень уверенности, или эпистемическая поддержка пропозиции, может быть как высокой, так и низкой. Весьма интересным представляется выражение неуверенности в случаях, когда говорящий, казалось бы, не должен сомневаться в действительности своих высказываний, но все же формулирует их как сомнительные. Это делается как правило для того, чтобы: передать отношение говорящего к высказыванию, сформулировать высказывание, ориентированное на адресата, избежать слишком сильных заявлений о себе, высказаться на темы, требующие осторожности, и в целом для устранения трудностей в коммуникации (Coates 1987: 129).

В латинском языке существуют как лексические (например, *opinor, fortasse, puto, vereor, conicio, arbitror, credo*), так и грамматические маркеры эпистемической модальности (например, *coniunctivus potentialis*). В данном исследовании мы остановимся на лексических средствах. Наша цель состоит в том, чтобы проанализировать их роль в коммуникации.

В качестве материала мы использовали письма Марка Туллия Цицерона, а именно письма Аттику. Они были выбраны нами по двум причинам: во-первых, они написаны языком, отражающим разговорную речь представителей культурной элиты римского общества (*sermo cotidianus*), т.е. допускают больше свободы, чем стилистически обработанные речи или трактаты Цицерона; во-вторых, жанр письма предполагает диалог автора с адресатом, а значит, побуждает автора в большей степени продумывать стратегии речевой коммуникации, чем другие литературные жанры (например, философская проза или историография). Подбор материала происходил при помощи электронной базы текстов Packard Humanities Institute (PHI-5), поиск проводился среди всех книг писем к Аттику¹. Среди них выражения, которые мы рассматриваем, встречаются в сумме 188 раз, а именно: *opinor* 50 раз, *fortasse* 86 раз, *vereor* 50 раз², *ut mihi visus sum* 2 раза.

1. Эпистемическая модальность

Эпистемическая модальность относится к предположениям говорящего или оценке возможности и в большинстве случаев указывает на уверенность в истинности пропозиции или на отсутствие этой уверенности.

В. А. Плунгян относит эпистемическую модальность к более широкой сфере оценочной модальности, в которой он объединяет оценку говорящим ситуации по различным критериям (по степени реализации ситуации, этическая оценка — хорошо/плохо, правильно/неправильно, и наконец, эпистемическая оценка). Последняя относится к оценке правдоподобности (степени вероятности) ситуации, по мнению автора высказывания (Plungian 2011: 318–319).

Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев разграничивают онтологическую модальность (потенциальность) и эпистемическую модальность (предположение). Онтологическая может иметь в место в настоящем, прошлом, будущем или носить вневременное значение. Эпистемическая также относится к ситуации в настоящем,

---

¹ Более 300 писем.

² Включая значения страха в прямом смысле.

прошлом, будущем или вне времени, однако сама категория возможности проявляется только в момент высказывания. Связь между двумя типами модальности заключается в том, что эпистемическая возможность предполагает онтологическую (Bulygina 1992: 138–139)

Классическим является определение Дж. Лайонза: «любое высказывание, в котором говорящий эксплицитно оценивает свою приверженность истинности суждения, выраженного высказыванием, которое он произносит, независимо от того, выражена ли оценка в словесном, просодическом или паралингвистическом его компоненте, является эпистемически модальным³». Иными словами, эпистемическая модальность включает лингвистические значения, которые указывают на степень уверенности в пропозиции⁴.

Эпистемическая модальность охватывает следующие значения (от наибольшей эпистемической поддержки пропозиции к нейтральной, затем к наименьшей поддержке пропозиции вплоть до отрицания ее возможности)⁵:

---

³ Any utterance in which the speaker explicitly qualifies his commitment to the truth of the proposition expressed by the sentence he utters, whether this qualification is made explicit in the verbal component ... or in the prosodic or paralinguistic component, is an epistemically modal, or modalized, utterance (Lyons 1977: 797).

⁴ Стоит упомянуть, что эпистемическая модальность содержит существенные семантические пересечения с категорией эвиденциальности (обе категории указывают на отношение говорящего к знанию), поэтому их разграничение является проблемой и широко обсуждается в научной литературе (e.g. Cornillie 2009; Holvoet 2018). В ранних исследованиях эвиденциальность рассматривалась как часть эпистемической модальности; в последних работах их, наоборот, разделяют. Тем не менее, эти категории действительно очень близки и иногда выражаются одними и теми же средствами. В. А. Плунгян объясняет причину пересечения эпистемической модальности и эвиденциальности таким образом: «Если мы рассматриваем такие значения как модальные, мы подчеркиваем одну из основных характеристик модальности, а именно оценку ситуации (как высоко вероятную); рассматривая ее как эвиденциальную, мы подчеркиваем одну из основных характеристик эвиденциальности, а именно отсылку к логическим выводам как к источнику информации о ситуации. Таким образом, маркеры презумптивной эвиденциальности являются единственными эвиденциальными маркерами со встроенными модальными компонентами и единственными модальными маркерами со встроенными эвиденциальными компонентами» (Plungian 2010: 46).

⁵ e.g. Hengeveld 1989: 138; Nuyts 2001: 21–22.

1. Знание.
2. Уверенность.
3. Эпистемическая необходимость.
4. Вероятность.
5. Правдоподобие.
6. Неуверенность.
7. Эпистемическая возможность.
8. Сомнение.
9. Неправдоподобие.
10. Эпистемическая невозможность.

Эпистемические значения выражаются в языках при помощи разных способов: для этого могут служить различные лексические и грамматические средства, в некоторых языках существуют морфо-синтаксические системы, т. е. наборы выражений, среди которых все имеют конкретные эпистемические значения. Выражения эпистемической модальности могут встречаться в комбинациях, при этом существуют кросс-лингвистические правила расположения и упорядочения этих выражений в высказывании (Boye 2014).

В латинском языке существует модальная система, охватывающая глаголы, наречия, частицы и некоторые специальные выражения (Magni 2009: 201). Мы рассмотрим лексические выражения (*opinor, fortasse, vereor, ut mihi visus sum*), значение которых связано с невысокой эпистемической поддержкой пропозиции, и в приведенном выше списке значений их можно было бы расположить среди пунктов 4–8.

2. Выражения эпистемической модальности в рамках лингвистической вежливости

Очевидно, что для успешной коммуникации необходимо следовать определенным принципам, среди которых вежливость занимает важное место. Универсальную теорию вежливости представили П. Браун и С. Левинсон (Brown, Levinson 1978). Согласно их теории, лингвистическая вежливость появляется в первую очередь благодаря заботе о «лице».

Понятие «лица» восходит к работам социолога И. Гоффмана: он определяет лицо как позитивный образ самого себя в глазах общества (*positive public self-image*), к которому стремится каждый индивид и который требует постоянного подтверждения и одобрения со стороны окружающих. Понятие «сохранения лица» (*saving face*) заключается в стремлении поддержать желаемый образ в ситуациях, когда в ходе социального взаимодействия возникает угроза ухудшенной ситуации (Goffman 1955: 214–217).

Если удастся смягчить ситуацию, коммуникация проходит успешно. Если этого не происходит, говорящий или слушающий «теряет лицо» (*lose face*), и это вызывает негативную реакцию, например, гнев или смущение.

Браун и Левинсон развили модель Гоффмана, предположив, что «лицо» состоит из двух противоположных аспектов: «позитивное лицо» (связано с желанием индивида получить одобрение и позитивную оценку с другой стороны в процессе коммуникации) и «негативное лицо» (представляет собой желание невмешательства в свободу его действий со стороны других). В процессе общения часто возникают ситуации, несущие в себе угрозу позитивному или негативному лицу как говорящего, так и слушающего, причем важно понимать, что такие ситуации представляют собой неотъемлемую часть коммуникативного процесса — к ним относятся, например, советы, просьбы, отказы и т. п. Соответственно, существуют стратегии, направленные на сохранение как позитивного, так и негативного лица всех участников коммуникации — и автора высказывания, и адресата: стратегии позитивной и негативной⁶ вежливости (Brown, Levinson 1978).

Выражения эпистемической модальности часто используются для хеджирования⁷ (смягчения категоричности суждения⁸), которое применяется, например, в целях избегания прямолинейности — это одна из стратегий вежливости, которая нередко используется в таких ситуациях, как отказы, советы, несогласие с

---

⁶ Существуют исследования, выявившие уклон различных культур в сторону позитивной либо негативной вежливости и предпочтение тех или иных стратегий. Например, на русском языке по данной проблематике имеется монография Т. В. Лариной «Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций» (Larina 2009).

⁷ Термин был введен Дж. Лакоффом в работе «Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts» (Lakoff 1972). Он рассматривал такие выражения как *rather*, *sort of*, *kind of*, *strictly speaking*.

⁸ В литературе под «хеджем» понимается частица, слово или фраза, которая обозначает степень принадлежности сказуемого или именного словосочетания множеству; это означает, например, что принадлежность является частичной, или истинной только в определенных условиях, или что оно более верно и полно, чем можно было бы ожидать (Brown, Levinson 1978: 145).

собеседником⁹. В сочетании с просьбами хеджирование служит для того, чтобы предоставить слушающему возможность отказать, а именно: допустить, что адресат может не иметь возможности, намерения или желания что-либо для говорящего сделать. Еще одна широко используемая стратегия в таких случаях — сформулировать просьбу в виде вопроса; используется также имперсонализация — смещение действующих лиц, которое достигается при помощи избегания личных местоимений первого и второго лица, использования пассивного залога, безличного пассива и т. д.

Избегание несогласия относится скорее к позитивной вежливости, тем не менее, хеджирование широко используется и здесь. Одно из основных правил общения — не вступать в открытое столкновение с другими участниками коммуникации (Leech 1983: 132). Поэтому, выражая собственное мнение, особенно на темы, требующие осторожности в обсуждении, или в том случае, если это мнение, так или иначе, касается адресата, очень важно избегать несогласия, и средства выражения эпистемической модальности (неуверенности), используются говорящими для того, чтобы показать, что они не строго привержены заявляемой позиции и готовы отступить от мнения, если оно не соответствует мнению собеседника.

Средства выражения эпистемической модальности используются и в рамках так называемого принципа скромности¹⁰, согласно которому говорящие не должны делать слишком сильных заявлений о своих заслугах. Чтобы не задеть «позитивное лицо» адресата, не рекомендуется быть излишне самоуверенным.

Использование выражений с низкой степенью эпистемической поддержки высказывания мы считаем стратегией в случаях, когда говорящий выражает сомнение не потому, что действительно сомневается в истинности пропозиции, а потому, что не уверен, каким может быть мнение адресата на этот счет, его реакция на высказывание и т. п.

Хорошо иллюстрируют такое использование выражений неуверенности примеры (1) и (2). Цицерон принимает решение рассказать некоторые новости не сразу, в письме, а позже и при встрече. Однако решать, что было бы лучше или хуже, удобнее

---

⁹ Избегание прямолинейности в ситуациях несогласия стоит отнести к позитивной вежливости, т. к. оно направлено уже на сохранение позитивного лица как говорящего, так и слушающего.

¹⁰ «...what I would call the modesty principle, that is the requirement that speakers should not claim too much for themselves» (Coates 1987: 126).

или нет — своего рода решение «за адресата», поэтому он использует здесь выражения со значением неуверенности, *opinor* и *fortasse*¹¹.

(1) *coram, opinor, reliqua, ut tu tamen aliquid expectes.* (Cic. Att. IV.19.2) «При встрече, думаю, остальное, чтобы ты все-таки кое-чего ожидал».

(2) [*sed*] *verum haec posterius et coram fortasse commodius.* (Cic. Att. VI.1.19) «Однако это позднее, и при встрече, наверное, удобнее».

3. Выражение эпистемической модальности как средство избежать прямолинейности высказываний

3.1. Ситуации, требующие осторожности в обсуждении

Выражая собственное мнение, особенно на потенциально конфликтные темы, автор высказывания, как правило, не хочет задеть адресата, предполагая его неременное согласие. К тому же он старается не поставить себя в положение, когда он не сможет отступить от мнения, если слушатели или читатели сочтут его неприемлемым (это стремление относится к позитивной вежливости, т. к. в соответствии с ее правилами, рекомендуется избегать несогласия).

Так, в примере (3) Цицерон рассказывает Аттику о неприятной ситуации. Речь идет о недопустимом, с точки зрения автора, поведении племянника Цицерона, который был в то же время и племянником Аттика (брат Цицерона Квинт и сестра Аттика Помпония состояли в браке), соответственно, выражать негодование нужно было с осторожностью. Отношения в семье Помпонии и Квинта были напряженными, об этом свидетельствует, например, письмо Cic. Att. V.1. В рассматриваемом нами примере Цицерон при помощи наречия *fortasse* вводит предположение о причине таких слов Квинта Цицерона младшего (хоть они и возмутили его достаточно сильно — это подчеркнуто двойным отрицанием и превосходной степенью — *non sine maxima contumelia*); он также предлагает Аттику рассудить самому — *cetera leges iudicabisque*.

(3) *deinde cum somno repetito simul cum sole experrectus essem, datur mi epistula a sororis tuae filio quam ipsam tibi misi; cuius est principium non sine maxima contumelia — sed fortasse oúk*

¹¹ Поскольку здесь имеет место забота о «негативном лице» адресата, согласно теории Браун и Левинсона, в этих двух примерах используется так называемая негативная вежливость.

ἐπέστησεν. est autem sic, 'ego enim quicquid non belle in te dici potest —'. posse vult in me multa dici non belle sed ea se negat approbare. hoc quicquam pote impurius? iam cetera leges (misi enim ad te) iudicabisque. (Cic. Att. XIII.38.1)

«Затем, когда после нового сна я одновременно с солнцем проснулся, мне передали письмо от сына твоей сестры, которое я посылаю тебе; начало его — не без величайшего оскорбления; — но, возможно, он не обратил внимания. Но написано так: 'Ведь я, сколько бы ни могли о тебе плохо говорить ...'. Он хочет, чтобы обо мне могли сказать много плохого, но пишет, что он этого не одобряет. Может ли что-то быть более мерзким, чем это? Остальное ты уже прочтешь (ведь я отправил тебе) и рассудишь».

3.2. Советы

В примерах (4) и (5) Цицерон дает советы — это речевой акт, потенциально опасный для «негативного лица» адресата. Чтобы показать отсутствие коммуникативного давления, здесь используется стратегия избегания прямолинейности, для этого служит глагол *vereor*. Эта стратегия в обоих примерах представлена в сочетании с другими — в (4) Цицерон пишет также, что он не вправе осуждать решение Аттика вне зависимости от того, каким оно будет — *non possum reprehendere consilium tuum*; а в примере (5) добавляет *verum ut voles*, подчеркивая этой фразой право адресата не следовать совету.

(4) *Quod ad me scribis te in Asiam statuisse non ire, equidem mallet ut ires, ac vereor ne quid in ista re minus commode fiat; sed tamen non possum reprehendere consilium tuum, praesertim cum egomet in provinciam non sim profectus.* (Cic. Att. I.16.14)

«Что касается того, что ты пишешь мне, что ты решил не ехать в Азию, я, конечно, предпочел бы, чтобы ты поехал, но боюсь, как бы от этого не случилось неприятностей. Однако не могу осуждать твое решение, особенно, когда я сам не выехал в провинцию».

(5) *Planco et Oppio scripsi equidem quoniam rogaras, sed, si tibi videbitur, ne necesse habueris reddere (cum enim tua causa fecerint omnia, vereor ne meas literas supervacaneas arbitrentur), Oppio quidem utique, quem tibi amicissimum cognovi. verum ut voles.* (Cic. Att. XVI.2.5)

«Планку и Оппию я, конечно, написал, так как ты просил, но, если тебе покажется, не считай обязательным передать [письмо] (так как они все сделали в твоих интересах, опасаясь, как бы они не сочли мое письмо излишним), Оппию, по крайней мере, который, насколько мне известно, твой ближайший друг. Впрочем — как захочешь».

3.3. Просьбы

Просьбы тоже являются ситуациями, опасными для «негативного лица» адресата, и здесь также требуется снижение прямолинейности высказывания, чтобы признать право адресата отказать.

В примере (6) Цицерон использует глагол *vereor*, чтобы сделать менее прямолинейной просьбу, действующее лицо которой к тому же смещено, т. е. хотя в помощи нуждается Цицерон, «синтаксически» в ней нуждаются его сочинения; не является действующим лицом и Аттик, как было бы, если бы просьба была сформулирована напрямую. Браун и Левинсон считают одной из стратегий негативной вежливости избегание личных местоимений, указывающих непосредственно на говорящего или адресата, что Цицерон и делает в этом случае, сместив фокус с себя на свои сочинения¹².

(6) *His litteris scriptis me ad συντάξεις dedi; quae quidem vereor ne miniata cerula tua pluribus locis notandae sint.* (Cic. Att. XV.14.4)

«Написав это письмо, я посвятил себя произведениям, которые, опасаясь, во многих местах нуждаются в твоих пометках воском, смешанным с киноварью»¹³.

3.4. «Принцип скромности»

Говоря о себе, полагается следовать принципу скромности, т.е. избегать сильных заявлений насчет себя или «не выставлять напоказ свои заслуги», поскольку такие высказывания могут косвенно задеть чувства адресата¹⁴. Преследование такой цели вступает в противоречие с нашими представлениями о Цицероне, ведь он не отличался скромностью, ему, напротив, было свойственно восхвалять себя и преувеличивать свое значение¹⁵. В письмах к Аттику Цицерон следует чертам своего характера, при этом все же

¹² One way of indicating that S doesn't want to impinge on H is to phrase the FTA as if the agent were other than S, or at least possibly not S or not S alone, and the addressee were other than H, or only inclusive of H. This results in a variety of ways of avoiding the pronouns 'I' and 'you' (Brown, Levinson 1978: 190).

¹³ Речь идет о восковом оттиске, окрашенном красной киноварью, который наклеивали на то место в рукописи, которое надо исправить.

¹⁴ Речевые стратегии, которые используются в этих ситуациях, относятся, согласно Браун и Левинсону, к позитивной вежливости.

¹⁵ Можно вспомнить его поэмы «О своем консульстве» и «О своем времени», которые, как кажется, кроме самого автора никто не цитирует.

придерживаясь универсальных правил общения и в той или иной степени соблюдая принцип скромности.

В примере (7) он рассказывает о своем успешном выступлении в сенате, и перечисление хороших сторон выступления сопровождается вводной конструкцией *ut mihi visus sum* 'как показалось мне самому'. Эта фраза подчеркивает субъективность оценки выступления как успешного, и тем самым немного снижает силу высказывания.

В этом письме речь идет о хорошо известной ситуации, сложившейся вокруг Публия Клодия Пульхра. Цицерон пишет об этом Аттику в письмах I.12 и I.13¹⁶. В I.13.3 он рассказывает о планах покровителей Клодия, в I.16¹⁷ — подробно описывает, как проходил суд, и сообщает, что судьи были подкуплены. Письмо I.17 датируется декабрем 61 г. до н.э. и рассказывает о последствиях того суда.

(7) *credo enim te audisse nostros equites paene a senatu esse disunctos; qui primum illud valde graviter tulerunt, promulgatum ex senatus consulto fuisse ut de eis qui ob iudicandum accepissent quaereretur. qua in re decernenda cum ego casu non adfuissem sensissemque id equestrem ordinem ferre moleste neque aperte dicere, obiurgavi senatum, ut mihi visus sum, summa cum auctoritate et in causa non verecunda admodum gravis et copiosus fui.* (Cic.Att. I.17.8)

«Ведь ты, думаю, слышал, что наших всадников едва не отстранили от сената: они сначала весьма тяжело приняли то, что сенатским постановлением было объявлено о расследовании в отношении тех, кто принял [деньги] за судебное решение. Поскольку во время решения этого дела я случайно отсутствовал, узнав, что сословие всадников тяжело это переносит, но не говорит открыто, я упрекнул сенат, как мне показалось¹⁸, очень авторитетно и в оценке этого постыдного дела был весьма убедителен и красноречив».

4. Использование выражений эпистемической модальности в рамках других стратегий

4.1. Прогнозирование реакции адресата

Выражения со значением неуверенности могут использоваться не только как самостоятельные стратегии, но и в рамках других стратегий вежливости, например, прогнозирование реакции адре-

¹⁶ Письма датируются 1 и 25 января 61 г. до н.э. соответственно.

¹⁷ Конец июня или июль 61 г. до н.э.

¹⁸ Дословно «насколько я сам себе показался», т.е. «насколько я могу судить о себе».

сата, которое относится к сфере интерсубъективности¹⁹ и применяется для того, чтобы привлечь внимание, выразить собственное мнение и, возможно, предложить адресату разделить его.

Хеджирование часто используется в таких случаях из-за того, что, во-первых, автор не может в точности предсказать, каково на самом деле мнение адресата, во-вторых, прямое описание реакций или знаний собеседника (или их отсутствия) может быть опасным для «лица».

В следующих двух примерах, (8) и (9), Цицерон предполагает ту или иную реакцию. Тем не менее, любое предположение в отношении адресата имеет смысл формулировать не слишком уверенно, для чего здесь и применяется наречие *fortasse*: *ridebis fortasse*, *fortasse miraberis*.

(7) *ridebis hoc loco fortasse: quam vellem etiam nunc in provincia morari!*

(Cic. Att. VII.1.5) «В этом месте ты, возможно, посмеешься: как бы я хотел до сих пор задержаться в провинции!»

Желание Цицерона задержаться в провинции действительно могло показаться если не смешным, то неожиданным. В 51 году до н. э. Цицерон был назначен наместником Киликии. Он отправился туда очень неохотно и несколько раз писал Аттику о своей тоске по Риму — *ne provincia nobis prorogetur, per fortunas!* (Cic. Att. V.11.1) «не продлили бы мне срока наместничества, во имя судьбы!», *non dici potest quam flagrem desiderio urbis, quam vix harum rerum insulsitatem feram* (там же) «невозможно выразить словами, как я горю тоской по Риму, с каким трудом переношу нелепость здешних дел», *est incredibile quam me negoti taedeat* (Cic. Att. V.15.1) «трудно поверить, как противно мне от обязанностей».

В следующем письме (пример 9) речь идет о Дионисии — вольноотпущеннике Аттика. Примерно в середине января 49 г. до н. э. Цицерон покинул Рим и направился на юг, в Формии, пригласив вольноотпущенника Аттика Дионисия сопровождать его (Att. VII.10.1; Att. VII.18.3). Отношения между ними уже были напряженными: за несколько месяцев до этого, например, в письме VII.7, Цицерон сообщает Аттику, что Дионисий не оказал

¹⁹ Anticipating the audience's response refers to attempts to predict the audience's reaction to what is said, often by attributing statements to the audience as potential objections or counterarguments. It shows the speaker/writer's concern with the audience's reception and processing of it (Ådel 2014: 116).

должного почтения, посетив его, а именно не выразил ожидаемую благодарность (Hall 2009: 37), и отказ Дионисия мог их только ухудшить. Тем не менее, Цицерон, по-видимому, ожидал, что Дионисий присоединится к нему позже, и в середине февраля снова послал ему приглашение, как упоминает в *Att.* VIII.4.1, однако получил резкий отказ (рассказывает в *Att.* VIII.4.2). Тогда Аттик попросил Дионисия нанести визит Цицерону, чтобы объяснить свои действия; Цицерон описывает это в письме VIII.10 (Hall 2009, 114–116). В рассматриваемом нами письме ситуация продолжает разворачиваться — Дионисий приехал и *summam habuit orationis ut sibi ignoscerem; se rebus suis impeditum nobiscum ire non posse* (*Att.* X.16.1) «сказал, чтобы я простил его; что он занят своими делами и не может со мной поехать».

Причина, по которой от Дионисия ожидается, что он непременно будет делать все, что Цицерон от него ждет (*eum venturum facturumque quod ego vellem*), точно не может быть определена; возможно, он получал плату (он учил детей Цицерона и Квинта — *Att.* VI.1.12), но Цицерон в данной ситуации этого не упоминает, а ссылается на *officium* (Treggiari 1969: 120).

(9) *Fortasse miraberis: in maximis horum temporum doloribus hunc mihi scito esse.* (Cic. *Att.* X.16.1)

«Ты, возможно, удивишься: знай, что он для меня — среди величайших огорчений этого времени».

4.2. Формирование структуры повествования

Предположения в отношении адресата как средство интерсубъективности могут быть также вспомогательным средством для того, чтобы сформировать структуру повествования, т.е. подвести итог одной части повествования или положить начало другой. В таких речевых ситуациях, как мы уже сказали, полагается предоставить адресату возможность не согласиться. По этой причине Цицерон употребляет выражение *ut opinor*, которое имеет значение предположения и субъективности, и местоимение *quandam* в качестве хеджа.

(10) *ac nostrae quidem rationis ac vitae quasi quandam formam, ut opinor, vides.* (Cic. *Att.* I.19.8)

«Так что некое общее положение моих дел и жизни ты, я думаю, видишь».

В примере (11) Цицерон, собираясь перейти к рассказу о положении собственных дел, сопровождает свое предположение наречием *fortasse*. Можно сказать, он подчеркивает формальную неуверенность в том, что адресату это действительно интересно, тем самым оставляя пространство для возможного несогласия.

(11) *Sed tu de <me> ipso aliquid scire fortasse mavis.* (Cic. Att. V.10.2)

«Но ты, возможно, предпочитаешь кое-что узнать обо мне самом».

Заключение

Мы рассмотрели случаи использования лексических маркеров эпистемической модальности, передающих значения сомнения и неуверенности (*opinor, fortasse, vereor, ut mihi visus sum*), в рамках различных стратегий вежливости и интерсубъективности. Основные цели, для которых применяются эти выражения, таковы:

1) автор письма стремится оставить адресату возможность для несогласия — выражая собственное мнение, выстраивая выводы, принимая какие-либо решения, напрямую или косвенно касающиеся собеседника;

2) автор старается избежать излишней прямолинейности в обычных для социального взаимодействия, но несущих в себе угрозу лицу ситуациях — мы рассмотрели советы, просьбу и высказывание на тему, требующую осторожности в обсуждении;

3) автор следует так называемому принципу скромности — избегает слишком самоуверенных заявлений.

4) автор прогнозирует ту или иную реакцию собеседника для того, чтобы привлечь его внимание, выразить таким образом свой взгляд на проблему, подвести итог или ввести новую тему для обсуждения.

Некоторые из этих целей на первый взгляд могут входить в противоречие с известным нам характером Цицерона. Однако письма — это диалогический жанр, хотя реакция собеседника и отдалена во времени. Поэтому автору приходится придерживаться иных дискурсивных стратегий, чем те, которые используются в жанре философского диалога или речи в сенате и следовать универсальным принципам вежливости.

Исследованные нами лексические выражения со значением неуверенности, как показал анализ материала, могут использоваться для разных стратегий лингвистической вежливости,

иными словами, они не являются специфичными для каждой отдельно взятой стратегии.

Как само по себе хеджирование, так и стратегии, в рамках которых оно используется, направлены на успешность коммуникации, в которой, как мы показали, выражения эпистемической модальности играют важную роль.

Литература

- Ädel, A. 2014: "What I want you to remember is...": Audience orientation in monologic academic discourse. *Intersubjectivity and Intersubjectification in grammar and discourse*, ed. L. Brems, L. Ghesquière, F. Van de Velde, Amsterdam; Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 101–128.
- Boye, K. 2014: The expression of epistemic modality. *The Oxford Handbook of Modality and Mood*, ed. J. Nuyts, J. Van Der Auwera, Oxford University Press, 117–142.
- Brown, P., Levinson, S. 1978: *Politeness. Some universals in language usage*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Bulygina, T. V. 1992: *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Kommunikatsiya, modal'nost', deyksis*. [Human factor in language. Communication, modality, deixis]. Moscow: Nauka.
- Бульгина, Т. В. (отв. редактор) 1992: Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. Москва: Наука.
- Coates, J. 1987: Epistemic modality and spoken discourse. *Transactions of the philological society*, 110–131.
- Glare, P. G. W. (ed.) 1968: *Oxford Latin Dictionary*. Oxford, Clarendon Press.
- Goffman, E. 1955: *On face-work: an analysis of ritual elements in social interaction*. New York.
- Goffman, E. 1971: *Relations in public: microstudies of the public order*. New York.
- Hall, J. 2009: *Politeness and politics in Cicero's letters*. Oxford University Press.
- Hengeveld, K. 1989: Layers and operators in functional grammar. *Journal of Linguistics*, 127–157.
- Lakoff D. 1972: Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. *Journal of Philosophical Logic*, 458–508.
- Larina, T. V. 2009: *Kategoriya vzhlivosti i stil' kommunikatsii: sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokulturnykh traditsiy* [Politeness category and style of communication: the comparison of English and Russian linguocultural traditions]. Moscow.
- Ларина, Т. В. 2009: Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.
- Leech, G. N. 1983: *Principles of Pragmatics*. London/New York.

- Liddell H. G. Scott, R. 1996: *A Greek-English Lexicon*. Revised and augmented by H. G. Jones, with the assistance of R. McKenzie and the cooperation of many scholars. Oxford, Clarendon Press.
- Lyons, J. 1977: *Semantics*. Cambridge University Press.
- Magni, E. 2009: Mood and Modality. *New Perspectives on Historical Latin Syntax*, vol. 2, ed. P. Baldi, P. Cuzzolin, De Gruyter Mouton.
- Nuyts, J. 2001: *Epistemic modality, language and conceptualization*. John Benjamins Publishing Company, Amsterdam/Philadelphia.
- Plungian, V. A. 2010: Types of verbal evidentiality marking: an overview. *Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages. Empirical Approaches to Language Typology* 49, Berlin; New York, 2010, 15–58.
- Plungian, V. A. 2011: Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskiye znacheniya i grammaticheskiye sistemy yazykov mira [An introduction into grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the world languages]. Плунгян, В. А. 2011: Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет.
- Shackleton Bailey, D. R. (ed.) 1965–1968: *M. Tullius Cicero. Epistulae ad Atticum*. Cambridge University Press.
- Treggiari, S. 1969: *Roman freedmen during the late republic*. Oxford, Clarendon Press.